

Natalia V. Vasilyeva

Institute of Linguistics of the RAS, Moscow, Russia

**Literary Onomastics: Traditional and New.
Review of the book: Kohlheim, V. (2019). *Der Name in der
Literatur*. Heidelberg: Winter. 371 S.**

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 4, pp. 241–251

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.055

Language of the article: Russian

Васильева Наталия Владимировна

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

**Литературная ономастика: традиционное и новое
Рец. на кн.: *Kohlheim V. Der Name in der Literatur / V.
Kohlheim, unter Mitarbeit von R. Kohlheim.* — Heidelberg :
Winter, 2019. — 371 S.**

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 4. С. 241–251

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.055

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.055

УДК 81'373.231 + 81'42 + 82.091

Н. В. Васильева

Институт языкознания РАН
Москва, Россия

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОНОМАСТИКА: ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ

Рец. на кн.: Kohlheim V. Der Name in der Literatur / V. Kohlheim, unter Mitarbeit von R. Kohlheim. — Heidelberg : Winter, 2019. — 371 S.

В рецензии представлена оценочная характеристика монографии немецкого онома-толога Фолькера Кольхайма, написанной им при участии Розы Кольхайм и посвященной литературной ономастике. В содержании книги нашли отражение, во-первых, разряды собственных имен, подробно исследованные авторами в литературных текстах разного времени: личные имена (глава 1), топонимы (глава 2) и урбанонимы (глава 3); во-вторых, отдельные проблемы, актуальные для современной литературной ономастики: чужое имя в литературе (глава 4), психологический фактор (глава 5), имя в переводе (глава 6). Рецензент обращает внимание на удачное сочетание в монографии традиционного и новаторского подходов к анализу собственных имен в фикциональном тексте. Традиционность видна в применении хорошо отработанного в немецкой литературной ономастике понятийного аппарата. Новизна наблюдается прежде всего в привлечении инструментария когнитивной лингвистики (когнитивное картирование) и психоаналитической критики как литературоведческого метода, а также в попытке перенести центр тяжести исследования с антропонимов на другие разряды имен собственных. Рецензентом отмечается тонкий филологический анализ богатого ономастического материала и общая информативная ценность книги, снабженной подробным терминологическим указателем и большим списком литературы. Такое сочетание делает книгу полезной для всех, кто интересуется литературной ономастикой, особенно для филологов-германистов и романистов. Одновременно рецензент выражает сожаление, что в книге отсутствует послесловие, в котором авторы обобщили бы результаты своих исследований.

© Васильева Н. В., 2019

К л ю ч е в ы е с л о в а: литературная ономастика, нарративные тексты, типы и функции поэтонимов, имя в ментальном лексиконе, когнитивное картирование, психоаналитическая критика, имя в переводе.

Рецензируемая монография озаглавлена с предельной ясностью — «Имя в литературе». Книга написана известным немецким ономатологом Фолькером Кольхаймом при участии Розы Кольхайм, его супруги, ономатолога-романиста. Фолькер и Роза Кольхайм давно и плодотворно работают в различных областях ономастики, им принадлежит, в частности, выдержавший несколько изданий фундаментальный словарь личных имен [Kohlheim, Kohlheim, 2016]. Литературная ономастика привлекает авторов уже более десяти лет, и эта книга возникла как обобщение статей в различных журналах и сборниках. Сразу обращает на себя внимание архитектура этого труда. Книга состоит из шести глав, из них первые три посвящены поэтонимам трех разрядов: это личные имена (глава 1, с. 13–152), топонимы (глава 2, с. 153–195), годонимы и другие урбанонимы (глава 3, с. 197–226). Следующие три главы организованы тематически: чужое имя в литературе (глава 4, с. 227–262), психологический фактор (глава 5, с. 263–290), имя в переводе (глава 6, с. 291–309). Главы первой части отличаются большим объемом, поэтому в их структуре выделяются специальные экскурсы, посвященные именам в конкретных текстах. Такое структурирование глав существенно облегчает читателю ориентацию в богатом материале монографии. Список писателей, тексты которых послужили авторам полем для их ономастических исследований, большой и разнообразный. Это преимущественно немецкоязычная проза XIX–XX вв. и начала XXI в.; к анализу привлекаются также тексты английских, американских, французских, нидерландских, испанских и итальянских авторов, всего в списке источников 78 художественных произведений.

Прежде чем перейти к характеристике содержания книги, необходимо сделать следующее замечание. Немецкая литературная ономастика обладает одной особенностью, которую нельзя не учитывать при обсуждении новых публикаций. Это наличие базовых трудов, которые в 1980-е гг. стали ее научной основой, сформировали ее понятийный аппарат и методы анализа. К ним относится прежде всего монография литературоведа Дитера Лампинга [Lamping, 1983], содержащая типологию функций имен собственных (ИС) в нарративных текстах, а также работа Хендрика Бируса, представившего типологию литературных онимов [Virius, 1987]. В последующих публикациях эти типологии дополнялись и уточнялись [ср.: Debus, 2002; Sobanski, 2000; и др.]. К настоящему времени уточненные и дополненные классификации функций и типов онимов составляют золотой фонд немецкой литературной ономастики и одновременно *conditio sine qua non* для дальнейших исследований. Однако возможны и пересмотры канона, что мы частично наблюдаем в данной книге.

Из краткого предисловия к монографии (с. 5–6), подписанного двумя авторами, становятся ясными главные ее цели: сблизить немецкую литературную ономастику с ранее не учитывавшимися литературоведческими теориями и когнитивистскими концепциями, а также перенести центр тяжести исследований с антропонимов на другие разряды онимов в литературных текстах. Тем не менее первая глава, посвященная антропонимам, занимает в книге самый большой объем. Предварительно Ф. Кольхайм выражает свое кредо, определяя главную оппозицию, на которой строится книга, в виде «ИС в реальном мире vs ИС в фикциональном мире». По мнению автора, создатели «канонических» типологий функций ИС в художественном тексте недостаточно учитывали роль этой оппозиции. Сколько бы всего ни несло в себе имя как языковой знак (этимологию, следы исторических изменений и пр.), для реальной коммуникации, т. е. при установке только на практическое употребление, конституирующим признаком и функцией имени является идентификация (имя = инструмент идентификации), все остальные признаки и функции становятся нерелевантными. Единственное, что еще остается важным, — это внутрисистемная атрибуция ИС, т. е. определение того, к какой из проприальных подсистем данное ИС принадлежит. Например, является ли ИС *Burgdorf* топонимом или антропонимом (с. 20). Отнесение ИС к соответствующей подсистеме является, таким образом, необходимым предварительным условием снятия проприальной неоднозначности. В фикциональных текстах имя — и здесь автор опирается на эстетические взгляды Я. Мукаржовского и на поэтическую функцию языка Р. О. Якобсона — прежде всего эстетический знак. Идентифицирующая функция именем также выполняется, но она иная и может быть неглавной. Известны литературные тексты с безымянными персонажами, с онимической ретардацией (поздним названием персонажа) и др. Таким образом, имя в литературном тексте приобретает вторичные функции, обусловленные тем, что оно — эстетический знак, и установка на эстетику происходит с помощью того, что автор называет *Valeurs*, т. е. тех уровней и сфер языка, которые обладают особой ценностью для реализации эстетической функции. Это фонетика (ср. звукоимоголизм, звуковые повторы) и семантика (ср. «говорящие имена», актуализацию скрытой семантики, т. е. деавтоматизацию восприятия имени). Установление связей возможного мира текста и реального мира происходит с помощью так называемых классифицирующих имен, относящих их носителей к определенной социальной, национальной, профессиональной и другим группам, а также с помощью имен воплощенных (*verkörperte*, или *verkörpernde*, *Namen*) — в отечественной терминологии это *прецедентные имена*. Одни и те же имена в разных текстах одного автора формируют тип интертекстуальности, который со ссылкой на Ж. Женетта автор называет *автотекстуальностью*. Ф. Кольхайм справедливо указывает на жанр пародии как на одно из пространств реализации онимической интертекстуальности. В этой же главе находится раздел, посвященный амбивалентности имени, неоднозначности восприятия имени и иронии,

который заканчивается заметкой о роли читателя. Автор четко различает амбивалентность (*Ambivalenz*) и неоднозначность / двусмысленность (*Ambiguität*) имени. Встречая амбивалентное имя, читатель должен определить для себя способ его прочтения, т. е. решить, идет ли речь о проприальной или апеллятивной единице, о мужском или женском имени, о личном имени или фамилии. В данном случае ономастическая компетенция читателя такая же, как и в реальной жизни. В случае же с неоднозначными именами литературных персонажей, т. е. именами, заведомо «лгушими» про качества его носителя, решающая роль принадлежит контексту, и от читателя зависит, сможет ли он расшифровать смыслы и получить от этого эстетическое удовольствие.

Глава об антропонимах содержит целых шесть экскурсов, посвященных именам в текстах конкретных писателей. Экскурс 1, самый большой, посвящен именам у Жан-Поля (псевдоним Иоганна Пауля Фридриха Рихтера, нем. *Johann Paul Friedrich Richter*, 1763–1825)¹, чье творчество исследовано Ф. Кольхаймом с особой тщательностью. Этот немецкий писатель, идеалист и эстетик, творивший в эпоху между классицизмом и романтизмом, — автор многих сочинений, в том числе сатирических и публицистических. Ф. Кольхайм отмечает чрезвычайное богатство «ономастического спектра» (с. 65) произведений Жан-Поля. Кроме того, в его трудах рассыпаны общие рассуждения об именах: подобные тексты-рефлексивы являются очень ценным материалом для понимания индивидуально-авторской философии имени. Таким образом, сочетание профессиональной филологической работы с рефлексией исследуемого автора позволило Ф. Кольхайму выделить в ономастическом мире Жан-Поля определенные ономастические доминанты и продемонстрировать их читателям. Главная «нелюбовь» Жан-Поля — это «говорящие» имена. Поэтому доминантой становится парадоксальность, в том числе имена-антитезы, т. е. имена, состоящие из двух компонентов с полярными коннотациями, ср. *Attila Schmelzle*. Еще раз ономастический мир Жан-Поля возникнет в следующей главе книги, посвященной топонимам. Однако такое вынужденное композиционное разделение не мешает целостному читательскому восприятию.

Далее в этой главе следуют экскурсии, посвященные именам в произведениях Гете (*Goethe*) «Родственные натуры» («*Die Wahlverwandschaften*») — экскурс 2; Вильгельма Раабе (*Wilhelm Raabe*) «Странные гости» («*Unruhige Gäste*») — экскурс 3; Андреаса Майера (*Andreas Maier*) «Духов день» («*Waldchentag*») — экскурс 4. Экскурс 5 содержит анализ обращений в романе Теодора Фонтане (*Theodor Fontane*) «Госпожа Женни Трайбель» («*Frau Jenny Treibel*»). На экскурсе 6

¹ В русских текстах встречается разная передача имени писателя, с дефисом и без дефиса: *Жан-Поль* и *Жан Поль*. В последнее время предлагается написание *Жан Пауль*, с ориентацией на его немецкое произношение. Мы выбираем дефисное написание, позволяющее легитимно избежать склонения первой части имени.

хотелось бы остановиться особо, потому что он посвящен литературным онимам в музыкальном театре. ИС и драматургия, ИС и музыка — эти темы недостаточно разработаны в ономастике, и поэтому обращение авторов (эта часть написана Фолькером и Розой Кольхайм совместно) к музыкальному театру Рихарда Вагнера представляет большой интерес. По сравнению с нарративными текстами драматический текст (авторами исследованы оперные либретто), с одной стороны, расширяет набор техник представления персонажа зрителю, с другой стороны, накладывает определенные ограничения на функционирование имен. Бюлеровские функции языка — репрезентативная, экспрессивная и апеллятивная — присущи, по мнению авторов, также ИС. При этом опера раскрывает больше возможностей, в частности для реализации именем апеллятивной и экспрессивной функций. Однако, как пишут авторы, достичь гармонии можно только в результате совместной работы либреттиста и композитора. Именно такой синтез являл собой Рихард Вагнер, сам писавший либретто для своих опер и выдвинувший идею музыкальной драмы. Виды ономастических техник и приемов, обнаруженные авторами в текстах Вагнера, отличаются большим разнообразием. Магия и табуирование имен, ономастические неологизмы и ономастическая игра, рефлексия по поводу значения имен и безымянность (*non nominatio*) — все это в большой степени присуще миру Вагнера, что делает его творчество притягательным для ономастологов.

Вторая глава книги посвящена топонимам в литературе. В ней рассматриваются имена городов и поселений, т. е. ойконимы. Урбанонимы будут специально рассмотрены в следующей главе. Ф. Кольхайм неоднократно писал, что литературная ономастика пренебрегает топонимами, превращаясь, по существу, в «литературную антропономастику». Такое невнимание к топонимам явно несправедливо, поскольку они выполняют в тексте важную функцию — конституируют пространство, часто смешивая реальное с вымышленным. «“Шарниром” между картой и текстом» назвала топоним Барбара Пиатти, и эту метафору с удовольствием приводит Ф. Кольхайм (с. 156). Однако роль топонимов в мире фикционального текста не сводится только к конституированию пространства, и автор обращается к некоторым положениям когнитивной науки, чтобы показать, как работает сознание при восприятии топонима в тексте. Это очень нужный шаг для литературной ономастики, долгое время пребывавшей исключительно в стилистических одеждах. Из когнитивных наук Ф. Кольхайм привлекает понятие ментального лексикона и когнитивной (ментальной) карты как субъективного образа знакомого пространственного окружения. Несомненно, эти новые для литературной ономастики понятия пойдут ей на пользу, так же как понятия семантической и эпизодической памяти, которые ввел в научный обиход канадский когнитивный психолог эстонского происхождения Эндель Тульвинг и которые для анализа восприятия топонимов в тексте впервые применил Ф. Кольхайм. В семантической памяти, по Тульвингу, хранятся общие

знания о мире, обусловленные общечеловеческим опытом и культурой, тогда как в эпизодическую память входят знания, полученные самим индивидом из его личного опыта, из эпизодов его жизни и пр. [Tulving, 1972]. Так, в семантической памяти читателя Пруста *Париж* концептуализируется как «столица Франции, ее культурный и политический центр», в то время как эпизодическая память того же читателя заполнена личными воспоминаниями, часто самыми неожиданными. Концепт «Париж», как пишет Ф. Кольхайм, возникает в тексте Пруста сначала как «перцепт» (*Wortperzept*), а затем, по мере того как читательское сознание «впитывает» текст и к семантической памяти подключается память эпизодическая, перцепт превращается в концепт со всеми возможными (общими и личными) ассоциациями. Возвращаясь к функциям топонимов в фикциональных текстах, Ф. Кольхайм говорит также об ассоциативном потенциале литературных топонимов, об их звуковой символической и классифицирующей функции. К числу обнаруженных автором функций / качеств топонимов относится их способность вносить беспокойство или, наоборот, умиротворять (*Beunruhigung und Besänftigung*). «Успокоительный эффект» возникает, в частности, при автономном употреблении цепочки топонимов. Еще одну важную мысль высказывает Ф. Кольхайм в этой главе: топонимы конституируют не только фикциональное пространство, но и время. Автор раскрывает этот тезис, привлекая бахтинский хронотоп и примеры из литературных текстов, ср. *Лютеция* вместо *Париж* в комиксах про Астерикса. Глава завершается двумя очень интересными экскурсами, написанными Ф. Кольхаймом на материале произведений Жан-Поля. В первом речь идет о конституировании фикционального пространства в романе «Зибенкэз» («*Siebenkäs*»). Во втором — о топонимах в «рассказах о путешествиях» Жан-Поля, т. е. тематических нарративах, выбранных из разных произведений.

Третья глава книги посвящена годонимам и другим урбанонимам в литературе. Отсутствие внимания ономастологов и к этим видам топонимов вызывает у Ф. Кольхайма искреннее недоумение, и он показывает на примере немецкого перевода первой фразы из незаконченной тетралогии Сартра «Дороги свободы», насколько годоним может быть информативным для мира текста. Так, в сочетании *Mitten auf der Rue Vercingétorix* «посреди улицы Верцингеторикса» годоним не только точно локализует действие начала романа, но и оживляет французский национальный миф о легендарном галльском вожде, с которым связан концепт свободы и освобождения, а именно этому и посвящена тетралогия Сартра. С помощью годонимов в тексте осуществляется функция создания иллюзии реальности: чтобы вымышленные, «фантазийные» улицы стали восприниматься как реальные, достаточно включить в ономастическое пространство текста названия действительно существующих улиц. Такие годонимы функционируют как «шарниры» (*Scharnier*) между двумя мирами — реальным и фикциональным (с. 200). Фикциональный, фантастический мир также способен влиять на мир реальный. Пример — восприятие реальных улиц Буэнос-Айреса после прочтения

рассказа-притчи Борхеса «Алеф». Если в литературе XIX в. годонимы отражали социально-детерминированный микрокосм, являлись его социальным маркером, то в более поздних текстах функции годонимов расширились и изменились. Ф. Кольхайм анализирует в связи с этим годонимы в романе Альфреда Дёблина (*Alfred Döblin*) «Берлин, Александерплац» («*Berlin Alexanderplatz*») и приходит к выводу, что в мире этого романа они лишены своих главных функций — ориентирующей и конституирующей пространство. Эти референциально пустые имена задуманы и вписаны в текст автором романа так, чтобы транслировать читателю чувство беспомощности и потерянности. Отдельный экскурс в этой главе посвящен различным видам топонимов в романе современного немецкого писателя Андреаса Майера «Духов день», рассматриваемых под углом зрения «близкое vs далекое» в сопоставлении с миром романа Вильгельма Раабе «Хроника Воробьиной улицы» («*Die Chronik der Sperlinggasse*»).

Интересно построена четвертая глава, которая называется «Чужое имя в литературе». Основные тексты, на которые опирается Ф. Кольхайм, погружаясь в проблематику «свое — чужое» на ономастическом уровне, следующие: роман Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера», в котором действует персонаж по имени *Миньона*; рассказ «Синьор Формика» из четвертого тома «Серапионовых братьев» Э. Т. А. Гофмана; повесть «Мраморная статуя» Йозефа фон Эйхендорфа, а также роман «Моя Сардиния» современного немецкого писателя Ханса-Ульриха Трайхеля (*Hans-Ulrich Treichel*). В выбранных текстах немецких авторов, охватывающих период более 200 лет, Ф. Кольхайма интересовали итальянские антропонимы и топонимы. Главный вывод автора: взгляд на чужое имя во все времена обусловлен культурными стереотипами, во многом сформированными литературными текстами предшествующих эпох. Тому свидетельство — амбивалентный образ Юга в исследованных текстах: с одной стороны, яркий, солнечный, проникнутый искусством и дружественный; с другой стороны, опасный и демонический. Амбивалентные образы отражаются в именах, придавая и им амбивалентный и/или гротескный характер, ср. *Сальватор Роза vs Сплендиано Аккорамбони* у Гофмана.

Главу о чужих именах продолжает анализ ИС и их функций в жанре литературы о путешествиях (*Reiseliteratur*). Текст этой части написан двумя авторами и представляет собой очень интересный и познавательный разбор с ономастической точки зрения путевых заметок и писем герцогини Августы Софии фон Саксен-Кобург-Заальфельд (1757–1831), путешествовавшей по Европе между 1795 и 1831 гг. Топонимы разного рода естественны в данных текстах, описывающих чужие ландшафты и города. Но авторы выделяют еще одну очень важную функцию топонимов, позволяющую приблизить «чужое» к «своему»: это так называемое топонимическое сравнение, в котором знакомый топоним выступает в качестве *tertium comparationis*, и само сравнение выполняет, по мнению Ф. и Р. Кольхайм, поясняющую, оценивающую и эвоцирующую, т. е. вызывающую

воспоминания, функцию. Эта часть главы согрета очень теплым отношением авторов к личности герцогини Августы, которая, несмотря на ее привилегированное положение, была открытым человеком с живым умом и добрым сердцем.

Пятая глава, названная «Психологический фактор», отсылает читателя к направлению в литературоведении, известному как психоаналитическая критика. Одним из основных немецкоязычных трудов в этой сфере является монография «Введение в психоаналитическое литературоведение» [Schönauf, Pfeifer, 2003]. Ф. Кольхайм указывает на то, что литературная ономастика находится еще в самом начале пути по направлению к психоанализу как методу, в то время как сам психоанализ с самого его появления не чуждался ономастического материала. Достаточно, с одной стороны, указать на ИС, положенные в основание психоаналитических теорий, ср. *Эдипов комплекс*, *нарциссизм*: мифологическое имя служит в них основой для интерпретации состояния психики человека в реальной жизни. С другой стороны, известно, что Зигмунд Фрейд не только отсылал в своих трудах к примерам из литературы (особенно в «Толковании сновидений»), но и однажды (в 1907 г.) сам выступил в роли «литературоведа», обратившись к тексту фантастической повести немецкого писателя В. Йенсена «Градива» и продемонстрировав действие психоаналитического метода не в реальности, а в рамках возможного мира фикционального текста. В этой статье Фрейд предложил интерпретацию имени *Градива* через вытесненное в подсознание ИС *Bertgang*². Ф. Кольхайм обращается в этой главе ко всему комплексу текстов вокруг *Градивы*, в том числе и к тем, которые написаны современными литературоведами, не всегда соглашаясь с их интерпретациями. Также в этой главе он обращается к литературному тексту «дофрейдовской» эпохи — к роману Жан-Поля «Титан», а именно к психоаналитической интерпретации топонима *Isola Bella* (реально существующий остров в Лаго Маджоре), попадание на который протагониста романа Альбано, юноши, описывается как обряд инициации. Ф. Кольхайм показывает, что выбор Жан-Поля в качестве топоса острова с таким названием связан с именем *Isabella*, носительница которого представляет собой обманчивое имаго умершей матери героя. Такая интерпретация представляется весьма убедительной, поскольку ей сопутствует тонкий филологический и текстологический анализ, а также глубокое проникновение в поэтику Жан-Поля, задолго до Фрейда использовавшего в своих сочинениях онейрические мотивы и образы.

² *Градива* — имя стремительно идущей прекрасной девушки, изображенной на античном рельефе. *Gradiva* — ж. р. лат. прил. *gradivus* ‘шагающий, шествующий’ (от *gradior* ‘шагать, ходить, шествовать’, в римской мифологии это эпитет Марса: ‘идущий в бой’). *Bertgang* — немецкий антропоним с двумя основами: ‘блестящий’ и ‘ход, шаг’. Весь комплекс текстов, связанный с *Градивой*, т. е. сам текст Йенсена, а также работы Фрейда, Бретона и др., в русском переводе содержится в [Градива]. Собранные вместе, эти тексты дают исчерпывающее представление о возникновении «мифа Градивы» у сюрреалистов и в современном кинематографе.

Шестая глава называется «Имя в переводе: *Дон Кихот* на протяжении веков». Глава написана совместно с Р. Кольхайм и включает в себя общее краткое введение и ономастический анализ немецких переводов знаменитого романа Сервантеса, начиная с первого, выполненного в 1648 г. переводчиком по имени Йоахим Цезар (*Joachim Caesar*). Последующие переводы относились к 1799–1801, 1883 и 2011 гг. Подробно анализируя антропонимы и топонимы в переводах ставшего классическим для истории культуры романа, авторы показывают, как на протяжении времени, т. е. за три с половиной века, менялись переводческие стратегии и тактики в передаче ИС: от попытки переводить имена приемом *sensum de sensu* до сохранения написания языка-источника. Подводя итог своему ономастико-переводоведческому анализу, авторы пишут, что *Дон Кихот*, *Санчо Панса*, *Дульсинея* и *Росинант* стали неотъемлемой частью современной мифологии и сейчас никому не придет в голову идея эти имена переводить (с. 308). Однако для того и существует история переводов, чтобы наглядно показать, как происходит процесс становления новых мифов. Материал и выводы этой небольшой главы в очередной раз демонстрируют неразрывность ономастикона и культуры и побуждают к дальнейшим исследованиям. Восприятие романа через диахронический ономастический фильтр, предложенное авторами, многое дает для осмысления этого ставшего привычным тезиса. Не имея возможности даже кратко остановиться на особом восприятии фигуры Дон Кихота в России [ср.: Айхенвальд, 1996], отметим только отличную от немецкой историю перевода испанского романа на русский язык. «Дон Кихот» в России сначала появился в переводе с французского (ср. перевод 1806 г., выполненный В. А. Жуковским с перевода-посредника Флориана), и лишь в 1838 г. вышел перевод К. Масальского с испанского текста романа [Багно, 2016].

Поведем итоги. Рецензируемая монография Ф. Кольхайма, написанная им при участии Р. Кольхайм, с одной стороны, является продолжением и развитием идей немецкой литературной ономастики, т. е. отталкивается от ее «канонического» инструментария. С другой стороны, авторы привносят в эту область новые веяния, вводя в обиход литературной ономастики теоретические положения и приемы, заимствованные из аппарата современного литературоведения, когнитивной лингвистики и когнитивной психологии, и с помощью филигранного филологического анализа доказывая их действенность. Все вместе делает книгу поистине увлекательной и дающей стимул к собственным исследованиям. Хочется только выразить сожаление, что авторы не стали снабжать книгу общим заключением и после прекрасной главы о «Дон Кихоте» она обрывается как будто на вдохе. Думается, что читатели порадовались бы хотя бы краткому обобщению содержания книги (что по-немецки называется *Schlussbetrachtung*), хотя бы для закрепления общего благоприятного впечатления и подтверждения ее монографического жанра.

Источники

Градива: Вильгельм Йенсен, Зигмунд Фрейд, Карл Густав Юнг, Андре Бретон, Ролан Барт, Жак Деррида / послесл. И. Соболевой. [S. I.] : Salamandra P.V.V., 2012.

Исследования

Айхенвальд Ю. Дон Кихот на русской почве : в 2 т. М. : Гендальф ; MET, 1996.

Багно В. Е. Дар особенный: художественный перевод в истории русской культуры. М. : НЛЮ, 2016.

Birus H. Vorschlag zu einer Typologie literarischer Namen // LiLi: Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 1987. № 17 (67). S. 38–51.

Debus F. Namen in literarischen Werken. (Er-)Findung — Form — Funktion. Stuttgart : Steiner, 2002.

Kohlheim R., Kohlheim V. Duden. Das grosse Vornamenlexikon. Herkunft und Bedeutung von über 8 000 Vornamen. 5., vollständig überarbeitete Aufl. Berlin : Dudenverlag, 2016.

Lamping D. Der Name in der Erzählung. Zur Poetik des Personennamens. Bonn : Bouvier, 1983.

Schönau W., Pfeifer J. Einführung in die psychoanalytische Literaturwissenschaft. 2. Aufl. Stuttgart ; Weimar : Metzler, 2003.

Sobanski I. Die Eigennamen in Detektivgeschichten Gilbert Keith Chestertons. Ein Beitrag zur Theorie und Praxis der literarischen Onomastik. Frankfurt am Main et al. : Lang, 2000.

Tulving E. Episodic and semantic memory // Organization of Memory / ed. by E. Tulving, W. Donaldson. New York : Academic Press, 1972. P. 381–402.

Рукопись поступила в редакцию 15.11.2019

* * *

Васильева Наталия Владимировна

доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела теоретического и прикладного языкознания
Институт языкознания РАН
125009, Москва, Б. Кисловский пер, 1, стр. 1
E-mail: vasileva-natalia@yandex.ru

Vasilyeva, Natalia Vladimirovna

DrHab, Principal Research Fellow, Department of Theoretical and Applied Linguistics
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
1/1, Bolshoy Kislovsky Lane,
125009 Moscow, Russia
Email: vasileva-natalia@yandex.ru

Natalia V. Vasilyeva

Institute of Linguistics of the RAS
Moscow, Russia

LITERARY ONOMASTICS: TRADITIONAL AND NEW

Review of the book: Kohlheim, V. (2019). *Der Name in der Literatur* / Unter Mitarbeit von R. Kohlheim. Heidelberg: Winter. 371 S.

The review provides a critical assessment of the content of the book by the German onomastician Volker Kohlheim, composed in cooperation with Rosa Kohlheim and devoted

to literary onomastics. The content of the book reflects first of all the categories of proper names, which the authors studied in detail in literary texts of different times: anthroponyms (Chapter 1), toponyms (Chapter 2) and urbanonyms (Chapter 3); secondly, particular problems relevant to modern literary onomastics: alien name in literature (Chapter 4), psychological factor (Chapter 5), name in translation (Chapter 6). The reviewer points out the way the book successfully combines traditional and innovative approaches to the analysis of proper names in literary texts. The tradition is evident in the application of the conceptual apparatus well developed in the German literary onomastics. The novelty is observed, first of all, in the use of tools of cognitive linguistics (cognitive mapping) and psychoanalytic literary criticism, as well as in an attempt to transfer the focus of the research from anthroponyms to other categories of proper names. The reviewer notes the subtle philological analysis of abundant onomastic material and the general informative value of the book that also contains a detailed terminological index and a large list of references. This combination makes the book useful for anyone interested in literary onomastics, especially for Germanic and Romance philologists. At the same time, the reviewer expresses some regret that the book does not contain a concluding part in which the authors would generalize the results of their research.

К е y w o r d s: literary onomastics, narrative texts, types and functions of poetonyms, name in mental lexicon, cognitive mapping, psychoanalytic literary criticism, proper names in translation.

- Aikhenvald, Yu. (1996). *Don Kikhot na russkoi pochve* [Don Quixote on Russian Grounds] (Vols. 1–2). Moscow: Gendalf; MET.
- Bagno, V. E. (2016). *Dar osobennyi: khudozhestvennyi perevod v istorii russkoi kul'tury* [A Special Gift: Literary Translation in the History of Russian Culture]. Moscow: NLO.
- Birus, H. (1987). Vorschlag zu einer Typologie literarischer Namen. *LiLi: Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 17(67), 38–51.
- Debus, F. (2002). *Namen in literarischen Werken. (Er-)Findung — Form — Funktion*. Stuttgart: Steiner.
- Kohlheim, R., & Kohlheim, V. (2016). *Duden. Das grosse Vornamenlexikon. Herkunft und Bedeutung von über 8000 Vornamen. 5., vollständig überarbeitete Aufl.* Berlin: Dudenverlag.
- Lamping, D. (1983). *Der Name in der Erzählung. Zur Poetik des Personennamens*. Bonn: Bouvier.
- Schönau, W., & Pfeifer, J. (2003). *Einführung in die psychoanalytische Literaturwissenschaft*. Stuttgart; Weimar: Metzler.
- Sobanski, I. (2000). *Die Eigennamen in Detektivgeschichten Gilbert Keith Chestertons. Ein Beitrag zur Theorie und Praxis der literarischen Onomastik*. Frankfurt am Main et al.: Lang.
- Tulving, E. (1972). Episodic and Semantic Memory. In E. Tulving, & W. Donaldson (Eds.), *Organization of Memory* (pp. 381–402). New York: Academic Press.

Received 15 November 2019